

Одним из способов защиты интересов усыновителя и усыновляемого является привлечение к ответственности лиц, разглашающих тайну усыновления против воли усыновителя. Такая жесткая позиция в отношении усыновляемого, правда, не всегда оправдана, т.к. иногда усыновленному необходимо знать своих биологических родителей, например, при диагностике и лечении наследственных заболеваний или для предотвращения брака с близкими кровными родственниками и т.д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА И ПОЖИЛОГО ПОДОПЕЧНОГО

Я.Л. Коломинский, О.М. Аркадьева

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка

В 90-х годах в Беларуси начали развиваться негосударственные структуры социальной помощи пожилому населению. Наряду с государственными отделами социального обеспечения, которые активизировали работу с пожилыми людьми, появились организации Красного Креста, «Хоспис на дому», созданный при поддержке Фонда Сороса, благотворительные столовые при церквях и некоторых ветеранских и других общественных организациях. Общество обратило внимание на пожилое население как на социально незащищенную группу, нуждающуюся в особой поддержке.

В 1994 году в г.Минске был зарегистрирован Еврейский Благотворительный Фонд «Хэсэд-Рахамим», цель которого – благотворительная и социальная поддержка пожилых людей. В Фонде существует отдел «Уход на дому», который оказывает помощь тем людям, которые не могут поддерживать свой быт и сферу активной жизнедеятельности на должном уровне. Это малоподвижные, лежачие пожилые люди, старики и долгожители. В круг обязанностей социальных работников службы входят: уборка квартиры, покупка продуктов, при необходимости – приготовление пищи, кормление, стирка белья, починка белья и одежды, сопровождение в поликлиники и т.д. Главная задача – расширение сферы активной жизнедеятельности и поддержка социально незащищенных слоев населения (пожилых людей и стариков).

Люди, работающие в данной службе, не являются профессионалами, все они имеют дипломы по другим специальностям. Это учителя, инженеры, воспитатели, медицинские работники, библиотекари, экономисты и т.д. Поэтому на первых этапах работы (до начала обучения, регулярно проводимом в Фонде) они пользуются во взаимодействии с подопечными только своим жизненным опытом, житейской психологической культурой. Так, у каждого человека есть набор представлений, сведений о взаимоотношениях людей, об особенностях характера, возрастных изменениях. Это не научные знания, которыми пользуются все представители одного сообщества. Кроме того, в житейскую психологическую культуру «встраиваются» популяризированные научные знания. При этом житейская культура существует в виде двух основных пластов, в виде житейских понятий и в виде реальных житейских способов личной саморегуляции и других форм психологической деятельности.

Однако в ходе работы с пожилыми людьми социальные работники опираются не только на житейскую психологию. Вообще психологическая культура существует в нескольких аспектах. Это общая психологическая культура с фоновыми знаниями в области психологии, которые есть у любого человека, и профессионально-психологическая культура. Профессионально-психологической культурой при работе с пожилым населением становятся знания по геронтологии.

Поскольку геронтологии в общественном сознании уделяется очень небольшое внимание, легко предположить, что все представления в этой области являются ненаучными. Когда приходит новый кандидат на роль социального работника, очень важно выявить его представления о старости и пожилых людях. Мы предлагаем записать 10 ассоциаций на слово «старость». Составленный в результате список и является, на наш взгляд, отражением представления общества в целом. Первые места в списке ассоциаций заняли «болезни», «одиночество», «никому не нужен». Практически во всех списках на первых местах оказались ассоциации с отрицательным оттенком. Только к шестой позиции появляются «мудрость», «способность помочь советом», «богатые воспоминания». Из 49 опрошенных нами людей 3 человека вообще не представили ни одной положительно окрашенной ассоциации, 11 человек не представили полный список (остановились на 7-8 словах).

Таким образом, из проведенного исследования-опроса видно, что в целом в обществе проблемы старости воспринимаются как нерешенные, а старение – как болезненный процесс, в ходе которого человек утрачивает социальную значимость. При этом мы не могли выявить отношение опрашиваемых к необходимости планомерной помощи пожилому населению (не только физической, но и социальной и психологической – помощь в адаптации к изменившимся социальным ролям, поиск ресурсов и т.д.), поскольку проводили опрос в организации, заинтересованной в социальной работе с пожилыми людьми и стариками.

В социальной работе с пожилыми людьми и стариками есть свои задачи и характерные особенности. Среди них – направленность на расширение сферы жизнедеятельности, поддержание старых и создание новых социальных связей. От работников по уходу на дому требуется не подменять своей работой деятельность подопечного, а помочь ему в этом. К примеру, зачастую работник по уходу стремится всю работу по дому делать самостоятельно, без помощи подопечного. Это быстрее и удобнее. Но при этом создается ситуация полной подмены: подопечный прекращает все усилия и становится потребителем услуг, а не активным (в меру сил) членом общества. Из этого следует, что социальный работник должен действовать в соответствии с индивидуальной программой ухода, направленной на поддержание и помощь в самостоятельной жизни пожилого человека и старика. В социальной работе приводится даже такой пример: если лежачий человек не может удержать в руках кусок хлеба, а только маленький кусочек, то профессионально грамотно будет не кормить его силами помощника, а разрезать кусок на небольшие части, сохраняя тем самым некоторую активность больного.

Приведенные выше аспекты работы с пожилыми людьми останутся только теорией, если у работников не будет сформирована необходимая профессионально-психологическая культура, на основе которой, в свою очередь, формируется профессиональная компетенция работника, ухаживающего за стариками. На основе анализа многолетнего опыта нашей работы выделим два основных аспекта: социальному работнику необходимо знать, во-первых, возрастные особенности подопечных, психологию пожилого человека, психологию взаимоотношений и, во-вторых, – основы социальной работы. Как видно из приведенной ранее статистической справки, среди социальных работников нет профессионалов (учитывая то, что до последних лет подобной профессии у нас даже не обучали, это вполне объяснимо). Поэтому приведем основные вопросы, необходимые для профессионального обучения.

Примерная программа занятий должна включать в себя изучение возрастных особенностей пожилого человека и стариков и основы социальной работы.

Особенно существенным в подготовке социальных работников являются особенности взаимодействия и взаимоотношений в паре «социальный работник –

подопечный (клиент)». В данном случае мы имеем в виду работников по уходу на дому и пожилых подопечных Фонда, которых они постоянно обслуживают.

Особенностью ролевого взаимодействия в данной паре является:

- постоянный характер;
- наличие определенного, заранее оговоренного круга обязанностей работника;
- определение дальнейшего взаимодействия личными связями и симпатиями, возникшими в паре.

Как показывает анализ опыта работы, ролевые взаимоотношения в данной паре по своему характеру и распределению ролей условно можно разделить на три группы:

Подопечный – «ребенок»	Соц. работник – «опекун»
Подопечный – «хозяин»	Соц. работник – «слуга (уборщица)»
Подопечный – «активный»	Соц. работник – «помощник»

Данная модель соответствует ролевым парам теории ролевого поведения Э.Берна. В описании этих пар мы остановимся на аспекте взаимодействия подопечного и социального работника, возникающего в процессе работы и направленного на разрешение основных задач социальной работы.

«Ребенок» – «опекун». Появление взаимоотношений такого типа может быть обусловлено особенностями личности подопечного и социального работника.

Особенности подопечного:

- отказ от активных действий, если они носят необязательный характер;
- отказ от усилий любого рода;
- принятие ситуации иждивения (как физического, так и морального), провоцирование окружающих на помощь;
- нежелание искать ресурсы для своей значимости ни в чем, кроме как в беспомощности.

Особенности социального работника:

- авторитарность мышления и поведения;
- нежелание затрачивать дополнительные усилия на то, что можно быстрее и эффективнее сделать без помощи подопечного;
- нежелание или неумение анализировать истинные причины действий подопечного.

Взаимоотношения в таких парах могут быть как «обоюдодобными» так и неприемлемыми для одной или двух сторон. Пара, построившая такие взаимоотношения при условии совпадения особенностей как подопечного, так и социального работника, может внешне казаться идеальной: работник внимателен к своему подопечному, тот на него не нарадуется (ни о чем даже просить не надо – все сам делает). При этом каждый получает свою «выгоду» от подобного взаимодействия: и подопечный, и работник подтверждают свою значимость. Однако в ходе развития их взаимоотношений развивается полная зависимость подопечного от помощи посторонних людей.

Подопечный-«ребенок» может провоцировать своего «опекуна» капризами, необоснованными придирками, проявляя тем самым завидную активность. Подопечный начинает разыгрывать сценарий тирании. Причина этого может быть в неудовлетворении от сложившейся ситуации, выхода из которой подопечный не видит. В таком случае социальный работник, как правило, редко может «противостоять натиску», оставаясь в позиции «опекуна». Взаимоотношения неизбежно либо обостряются и приходят к разрыву, либо трансформируются в иную схему.

Социальный работник «опекун» может, в свою очередь, провоцировать беспомощность подопечного, предлагая по своему почину наиболее легкие для пожилого

человека или старика варианты решения возникающих жизненных проблем и ситуаций. Работник (из лучших побуждений) «обволакивает» подопечного заботой, в результате чего последний постепенно превращается – и, самое главное, начинает чувствовать себя соответственно – в пассивного потребителя услуг, чья неполноценность со временем становится очевидной. В таких случаях возможно развитие взаимоотношений по сценарию агрессии со стороны подопечного, направленной на социального работника или его действия.

«Хозяин» – «слуга». Взаимоотношения данной пары, как правило, обусловлены особенностями подопечного, а именно его авторитарным стилем мышления и поведения, психологической негибкостью и нерешенностью возрастных проблем самоидентификации (как правило, в данной схеме подопечный проявляет сценарий, выработанный за годы активной деятельности). Подопечный считает себя вправе командовать социальным работником, организуя за его счет быт и взаимодействие с окружающими по своему усмотрению. Таким образом, он утверждает в роли активного, руководящего человека. Если социальный работник принимает на себя роль «слуги», взаимоотношения в такой паре могут складываться, хоть и непрофессионально, но к обоюдному удовольствию. В таком случае не достигается основная цель социальной работы, но создается удобный для подопечного психологический климат. Однако социальный работник, по понятным причинам, редко выдерживает такую роль, навязываемую ему подопечным.

«Активный» подопечный – «помощник». Наиболее перспективная для сотрудничества (встречающаяся довольно редко) схема взаимодействия между подопечным и социальным работником. Ее преимущество – в предоставлении пожилому или старому человеку возможности саморазвития, активности в повседневной жизнедеятельности. В парах, построенных по данной схеме, наиболее адекватно происходит межличностное общение, так и самостоятельное определение подопечным дальнейшего развития жизненного сценария. Подобная схема встречается редко, на наш взгляд, – в силу, с одной стороны, некомпетентности социального работника, а с другой стороны, – в силу недостаточного развития психологической и социальной культуры подопечного, который не анализирует, как правило, свое поведение и не видит в ситуации проявления возрастных возможности дальнейшего своего развития. Такая схема взаимоотношений предполагает равенство обеих сторон. А это, в свою очередь, – условие максимального сохранения подопечным социальной значимости (пусть и в изменившейся жизненной ситуации), адекватности. В таком взаимодействии заложены ресурсы для преодоления пожилым человеком «возрастной беспомощности», сохранения активности и продления достойной старости.

Понимание схемы взаимодействия «подопечный – социальный работник» в каждом конкретном случае помогает выстраивать оптимальные для него отношения. Это является вопросом профессиональной компетенции социального работника. Осознание психологических основ социальных взаимоотношений позволяет социальному работнику, кроме того, противостоять синдрому «профессионального выгорания».

Основные тенденции развития общества на современном этапе предполагают особое внимание незащищенным слоям населения, среди которых – пожилые и старые люди. Структура, осуществляющая социальную и психологическую поддержку пожилому населению, для наиболее эффективной работы должна обучать своих сотрудников, формировать у них профессиональную компетентность, что невозможно, как мы показывали выше, без формирования профессионально-психологической культуры. В связи с этим особое внимание приобретает не только исследовательская деятельность в области социальной геронтологии, но и практическая деятельность по обучению социальных работников.